Научный журнал

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

выпуск 9(121) • 2025 • том 15

Журнал **«Вопросы политологии»** включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ по политическим, социологическим и историческим наукам, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертаций по политическим и философским наукам

Москва, 2025

Издательство НАУКА СЕГОДНЯ

Научный журнал

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой публичной политики
и истории государства и права РУДН

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич — д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна — д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)

БЛОХИН Владимир Владимирович — д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

БОЖАНОВ Владимир Александрович — д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)

ВАНКОВСКА Биляна — профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)

ВЕЛИКАЯ Наталия Михайловна — д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ГОНЧАРОВ Пётр Константинович — д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)

ГРАЧЁВ Михаил Николаевич — д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ДЭМБЭРЭЛ К. — доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич — д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна — д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ — д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО Валерий Иванович — д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна — д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ Борис — д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович — д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВА Елена Александровна — д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВ Александр Данилович — д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна — д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич — д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ОРЛОВ Игорь Борисович — д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович — д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС Яков Андреевич — д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН Владимир Федорович — д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО Виталий Станиславович — д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

РУБАН Лариса Семёновна — д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович — д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СТАРОСТИН Александр Михайлович — д.п.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Россия, г. Ростов-на-Дону)

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна — д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна — д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)

ШАРКОВ Феликс Изосимович — д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

ЯН ФУЛИНЬ — проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2025

ISSN 2225–8922

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Учрежден
ООО «Издательство «Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176 от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4, цокольный этаж, помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.09.2025
Формат 60×84/8. Объем 52,75
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)
12 выпусков в год
и 4 выпуска в год переводной (англ.) версии
Языки: русский, английский
http://voprospolitolog
Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ
Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: http://www.ulrichsweb.com)
Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka
Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарта и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* **http://publicationethics.org**

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: **http://voprospolitolog.ru**

Электронный адрес: **voprospolitolog@yandex.ru**

ISSN 2225-8922 (print)
12 issues a year plus
4 issues a year of the translated (eng.) version
Languages: Russian and English
http://voprospolitolog
Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation
Included in the Ulrich's Periodicals Directory
Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific
electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka
Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal «Political Science Issues» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «History and philosophy of politics,» «Political institutions, processes and technologies,» «Political regionalism and ethno-politics,» «Political culture and ideologies,» «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. **http://publicationethics.org.**

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: **http://voprospolitolog.ru**

E-mail address: **voprospolitolog@yandex.ru**

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Аствацатурова М.А.
Некоторые заданные смыслы российской публичной политики в доктринальном консервативно-традиционалистском контексте.....3394

Тубольцева А.С.
Особенности цифровой политики в Российской Федерации 3408

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Алехин А.В.
Материально-техническое обеспечение лесопромышленного комплекса юга Дальнего Востока СССР в 1965-1975 гг.....3417

Кун Вэйжань
Исторический процесс формирования смешанных китайско-русских семей и пути их иммиграции.....3427

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Карманова И.А.
«Золотой век» русского рока: историко-политический подтекст песен известных уральских групп 3438

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Титов В.В.
Российская идентичность: стратегические вызовы середины 2020-х годов 3449

Лысенкова Е.Р.
Специфика развития демографической политики на Дальнем Востоке России 3458

Самаков Н.В.
Социально-политическая консолидация российских граждан в контексте зарубежных санкций: концептуализация понятий 3466

Бессонов М.П.
Программная обработка естественного языка как инструмент политической технологии: методы и особенности (на примере анализа новостного материала в СМИ партии «Единая Россия») 3472

Арсенян А.З., Викторов А.А.
Ультраправые политические партии в Германии: особенности современных политических процессов.....3482

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Трунов И.Л., Трунова А.И.
Интеллектуальная репатриация как фактор технологического суверенитета России 3493

Магадиев М.Ф.
Совершенствование государственного управления в сфере реализации миграционной политики в Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности 3507

Корнеев Д.А.
«Работающие бедные» как составляющая современной социальной политики Российской Федерации 3517

Самусев Д.А.
Государственная поддержка НКО в гуманитарной сфере в условиях СВО: институциональные изменения и новые приоритеты 3525

Фандюшин М.В.
Оценка потенциальных зон для стратегического развития городского электрического транспорта на территории Российской Федерации 3535

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пряхин В.Ф.
Умонастроение русского космизма в идеологическом противостоянии современности 3545

Арешидзе Л.Г.
Цифровой союз Японии и США для контроля над ИИ и в борьбе против дезинформации 3555

Сурма И.В., Савченкова М.И.
«Культура отмены» в системе инструментов когнитивных войн: вызовы и адаптационные стратегии России 3570

Ансари Рамзи Исмаил Махмуд
Политика Трампа в отношении палестино-израильского конфликта 3583

Булва В.И.
«Поворот на Восток» в сетевой дипломатии России 3594

Громова Д.А.
Перспективные направления внешнеэкономического сотрудничества Москвы и стран ЕАЭС 3602

Рубина В.С.
Переосмысление многополярного курса КНР
в контексте реализации глобальных инициатив страны:
стратегия Си Цзиньпина 3610

Барташевич Д.А.
Структура фейковой новости на примере новостей о России
в европейском информационном пространстве 3625

Берестовенко А.Л.
Международная преступность и нелегальная миграция:
причинно-следственная зависимость (политический аспект) 3638

Гришина Н.Ю., Болдырева Е.Л.
Политическое влияние женщин-депутатов: от количественного
роста к качественным изменениям в законотворчестве
(на примере Великобритании, Японии, России, Руанды и ЕС) 3646

Бреслав В.О.
МТК «Север – Юг»: SWOT-анализ 3657

Дун Ваньли
К истории установления дипломатических отношений
между Китаем и Республикой Корея:
китайские дипломатические решения 3678

Емельянова Н.Н.
Цифровые векторы «мягкой силы»
(на примере опыта России и Индии). Часть II 3688

Ларионова К.А.
Перспективы расширения влияния России на ближневосточном
направлении в энергетическом секторе 3696

Маргарян Е.Л., Ортега Мачадо Шарон Элизабет
Российско-армянские отношения (2022): политические
и экономические связи в послевоенный период 3709

Опара А.Ю.
Внешняя политика Испании в Магрибе на современном этапе 3719

Охитин Н.В.
Деградация олимпийских принципов на примере истории
изменений Олимпийской хартии. Часть II 3726

Петкова Е.В.
Национальный стратегический обзор Франции – 2025:
глобальные приоритеты, вызовы и роль Африки 3737

Пучнина Е.А., Мехдиев Э.Т.
Стратегия и особенности тайской дипломатической культуры 3744

Савельев Е.Д.
Публичная дипломатия как элемент международных отношений: теоретический аспект 3750

Сюй Чан
The Reconstruction of World Order in the Digital Age: Technological Power, Rule Game, and New Geopolitical Landscape/ Трансформация мирового порядка в цифровую эпоху: технологическая мощь, правила игры и новый геополитический ландшафт 3761

Шпаковский С.А.
Политизация миграции в современном мире: стратегии государств и дискурс в СМИ 3770

Туана М.
Направления политики «мягкой силы» Турции: сравнительный анализ институтов культурной дипломатии (2002-2024 гг.) 3783

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Медведев Н.П.
Российско-китайские отношения и перспективы развития ШОС 3796

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.033
УДК 32

Н.В. ОХИТИН
Master of business administration,
шеф-редактор интернет-канала «Вызывайте историка!»,
Россия, г. Москва
E-mail: nickl484@yandex.ru

ДЕГРАДАЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ПРИНЦИПОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ ОЛИМПИЙСКОЙ ХАРТИИ. ЧАСТЬ II[4]

Авторы опровергают распространенное заблуждение о том, что базовые принципы международного Олимпийского движения, заложенные в начале XX века, сохраняются по сей день. В статье исследуется постепенное изменение идей и принципов, которые декларируются в Олимпийской Хартии. Рассматривается наднациональный характер Международного Олимпийского Комитета, его изолированность от международного и национального права, полная само-дозволенность в принятии одиозных и политизированных решений в угоду коммерческим и бюрократическим интересам. Путем сравнения текстов 57 версий Олимпийской Хартии доказывается, что принципы, которыми руководствуется современный Международный Олимпийский Комитет, не имеют ничего общего с изначальными постулатами основателя современного Олимпийского движения барона де Кубертена.

Ключевые слова: *Олимпиада, Олимпийская Хартия, Международный Олимпийский Комитет, олимпийские идеалы, фундаментальные принципы Олимпийского движения, деградация Олимпийского движения, коммерциализация спорта, политизация спорта.*

Дискриминация. Изучение эволюции положений ОХ о дискриминации нам особенно интересно, учитывая развернутую после Олимпиады в Сочи-2014 травлю против российского спорта, российских спортивных федераций, в целом России и всех тех российских спортсменов, которые смеют (о ужас!) публично поддерживать свою страну.

Идиллические иллюзии «отцов-основателей» всегда постепенно уступают место интересам компании по мере ее развития. МОК развивался по всем законам настоящей транснациональной корпорации. Если до 1972 г. запрет дискриминации занимал место в первом же пункте фундаментальных принципов ОХ, в 1973 г. пункты раздела были перетасованы местами. Первым номером стал пункт о целях Олимпийского движения. В 1991 г. выше целей появился пункт о том, что Олимпизм – это философия жизни, а еще выше – пункт

[4] Часть I исследования читайте в журнале Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 8 (120). С. 3334-3344.

о возникновении Олимпизма: «**Современный Олимпизм был задуман Пьером де Кубертеном, по инициативе которого в июне 1894 года в Париже был проведен Международный атлетический конгресс. Международный олимпийский комитет (МОК) был создан 23 июня 1894 года**». Трудно историческую справку о дате основания движения считать одним из его **принципов**. Однако чиновников МОК это не смущает. Как и любая корпорация, они в качестве своих основных достоинств и «социальной ответственности» на первое место выносят красивые абстрактные слова о миссии, философии и собственной успешной истории. В то же время вопросы, имеющие фактическое значение, «уползают вниз» и прячутся в тени бравурных лозунгов «за все хорошее». Так вышло и с положениями о невозможности ущемления чьих-либо прав в Олимпийском движении. Детализация запрета дискриминации в «Фундаментальных принципах» до 1972 г. находится в первом же пункте, с 1973 г. – в п. 3, с 1991 г. – в п. 6, с 2004 г. – в п. 5, с 2011 г. – снова в шестом пункте. Чтобы было понятнее – отметим, что всего в действующей редакции «фундаментальных принципов» ОХ семь пунктов. То есть запрет дискриминации среди базовых приоритетов олимпийских чиновников стоит на предпоследнем месте.

Если в фундаментальных принципах-1924 нетерпимость к дискриминации обозначена лишь словами «максимально возможное равенство», то в редакции 1949 г. (2) впервые появляется упоминание дискриминации открытым текстом в п. 1: «**Не допускается дискриминация в отношении какой-либо страны или лица по признаку цвета кожи, религии или политических взглядов**».

Напомним, что спустя 73 года, «28» февраля 2022 г. МОК принял резолюцию (12), в которой призвал не разрешать участие российских и белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях. Что это, если не дискриминация страны из-за политических взглядов на проводимую Россией специальную военную операцию на Донбассе? Особо примечательно, что в качестве причины для такого решения МОК назвал нарушение правительствами России и Беларуси Олимпийского перемирия («**breach of the Olympic Truce by the Russian government and the government of Belarus**»). Звучит возвышенно, ведь многие слышали легенду о древней греческой традиции прекращать войны на время Олимпийских игр. МОК действительно в девяностых годах XX века предложил возродить это красивое символическое соглашение и обратился в ООН с призывом поддержать инициативу. «28» октября 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН даже приняла резолюцию 48/11 (13), в которой «настоятельно призывала государства-члены соблюдать «олимпийское перемирие» в течение периода, начинающегося за семь дней до открытия и заканчивающегося через семь дней после закрытия каждых Олимпийских игр». И с тех пор председатель Генеральной Ассамблеи выступает с торжественным воззванием (14) о соблюдении перемирия перед каждыми очередными Олимпийскими играми.

Но вот загвоздка. Резолюции Генассамблеи ООН носят рекомендательный характер и не являются обязательными к исполнению. А сам МОК в своем уставном документе, Олимпийской Хартии, про олимпийское перемирие написал...

ничего. Нет в ОХ ни слова «truce» (использованного в той самой резолюции от «28» февраля 2022 г. (12)), ни слова «armistice», ни «ceasefire». Не прописаны никакие правила: к примеру, что считать нарушением перемирия, а что нет. МОК не назначил никакого комиссара и не создал никакой мониторинговой миссии, которая была бы полномочна отслеживать нарушения и наказывать за них. Но зато МОК основал Международный Центр Олимпийского Перемирия (14) – отдельную организацию, миссия которой состоит в «развитии международного взаимопонимания». И еще МОК следит за тем, чтобы в Олимпийских деревнях всегда была стена перемирия [2], на которой спортсмены могли бы оставлять послания в поддержку мира. Это все, конечно, важнее, чем записать принцип олимпийского перемирия в доктринальные документы олимпийского движения.

То есть ни устава ООН, ни положений Олимпийской Хартии Россия (а уж тем более Беларусь) не нарушала. Однако резолюция в адрес нашей страны была вынесена довольно оперативно. И МОК всегда поступает именно так? Увы. В 2008 г. Грузия начала военные действия в Южной Осетии прямо в день открытия Олимпиады в Пекине. Этот факт однозначно признан международной комиссией Европейского Союза [4]. Вы слышали что-нибудь о резолюции в адрес Грузии или хотя бы об отстранении от игр Олимпийского комитета Грузии? Не слышали, потому что этого не было.

А об ограничении на участие в Олимпийских играх спортсменов из Соединенных Штатов и их союзничков? Нет, и такого не было. Между тем американские бомбардировки Вьетнама не прекращались во время трех летних Олимпиад (Токио-1964, Мехико-1968, Мюнхен-1972). А в 2004 г. США победили в медальном зачете Олимпиады в Греции как раз в то самое время, когда активно воевали против шиитских повстанцев в Ираке. В свойственной им манере, Штаты просто открыто сообщили, что не собираются соблюдать перемирие. На вопрос «почему?» Государственный секретарь Колин Пауэлл ответил (15), что, хотя олимпийское перемирие идея благородная, «мир не останавливается полностью ради Олимпиады».

Таким образом, наглядно видно, что решения МОК избирательны, политизированы, противоречат собственным нормативным актам и собственным же изначальным фундаментальным принципам.

Впрочем, вернемся к изучению эволюции этих «принципов».

Итак, слово «дискриминация» впервые встречается в фундаментальных принципах ОХ в 1949 г. Отметим, что наравне с недопустимостью ущемления прав физических лиц сразу же был обозначен запрет на дискриминацию стран. И даже не смотря на то, что «**Игры – это соревнования между отдельными людьми, а не между странами**» (см. выше), явное указание на недопустимость дискриминации стран сохранялось в разделе «Фундаментальные принципы» с 1949 по 1990 год, а потом вновь появилось в 2004 г. и продержалось еще 10 лет. Однако в первом же обновлении ОХ, которое состоялось после Олимпиады

в Сочи, в декабре 2014 г. – упоминание невозможности дискриминации стран окончательно исчезло. Неправда ли, удивительное совпадение?

Перечень параметров, по которым недопустимо притеснение, тоже менялся драматически. До 1957 г. это было лишь «**по признаку цвета кожи, религии или политических взглядов**». В 1958 г. цвет кожи политкорректно заменили на «**расовый признак**». С 1962 г. (3) вместо «**политические взгляды**» стало употребляться словосочетание «**политическая принадлежность**». В таком виде запрет на дискриминацию дожил до 1991 г., когда раздел «Фундаментальные принципы» был полностью переписан. В обновленном тексте (9) ограничились лишь словами «**без какой-либо дискриминации**». Впрочем, в 2004 г. (10) детализацию дискриминации вернули. В одном из фундаментальных принципов появилось утверждение, что «**каждый человек должен иметь возможность заниматься спортом без какой-либо дискриминации и в Олимпийском духе**», а в другом – что «**Любая форма дискриминации в отношении страны или человека по признаку расы, религии, политики, пола или иным образом несовместима с принадлежностью к Олимпийскому движению**».

Но особо примечательна формулировка про дискриминацию от декабря 2014 г., которая действует и по нынешний день. Кстати, именно версия Олимпийской Хартии от 2014 г. стала первой редакцией, принятой под председательством нынешнего президента МОК, одиозного борца с Россией Ричарда Баха. Вот какая формулировка о дискриминации при нем утвердилась относительно:

Осуществление ***прав и свобод***, изложенных в настоящей Олимпийской Хартии, должно обеспечиваться без какой-либо дискриминации, такой как раса, цвет кожи, пол, сексуальная ориентация, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, статус рождения или иной статус.

Все, что в доме было. Не хватает только гендерной идентичности – но, полагаем, вскоре добавится и она. Важно отметить, что теперь Олимпийская Хартия требует осуществления каких-то «прав и свобод». До этого момента никакие «свободы» в фундаментальных принципах Олимпизма никогда не фигурировали. Впервые что-нибудь про «права человека» появилось в редакции ОХ от 1996 г.: «**Занятия спортом – это право человека. Каждый человек должен иметь возможность заниматься спортом в соответствии со своими потребностями**». А вот при Томасе Бахе выяснилось, что права и свободы не просто есть, но и **должны** обеспечиваться. И даже более. С 2023 в «Фундаментальных принципах» есть и такое:

Занятия спортом – это право человека. Каждый человек ***должен иметь*** доступ к занятиям спортом, без какой-либо дискриминации в отношении ***международно-признанных прав человека***, относящихся к сфере Олимпийского движения.

Над-международная организация, которая ставит себя выше ООН (см. выше), апеллирует к каким-то «международно-признанным правам человека». Кем и когда признанным, в чьей юрисдикции? Хорошо, что не к «правилам, на которых основан мир, основанный на правилах», и на том спасибо.

И про право на занятия спортом – красиво, конечно. «Должен иметь доступ» – и точка. А если в моей деревне нет ледовой арены для занятий керлингом – можно написать жалобу в МОК, и они будут иметь чудесный повод отлучить Олимпийский комитет моей страны от Игр. Если посчитают это удобным для себя, конечно.

Самоопределение роли Международного Олимпийского комитета. Напомним, как в «фундаментальных принципах-1924» определена роль МОК: «**Международному Олимпийскому комитету надлежит своевременно и свободно определять место проведения каждой Олимпиады**». Надлежит – это значит МОК должен. Но кому должен? Неудобный вопрос и неудобная формулировка. Поэтому в редакции ОХ от 1946 г. читаем обновление: «**Только Международный олимпийский комитет имеет исключительное право выбирать место проведения каждой Олимпиады**». Совсем другое дело, теперь МОК никому ничего не должен.

Но, быстро войдя во вкус, уже в 1949 г. МОК снова меняет формулировку про себя, любимого. Пункт сильно расширяется, и отныне звучит так:

Руководство олимпийским движением и регулирование проведения Летних и Зимних Олимпийских игр во всем мире возложено на Международный олимпийский комитет, устав и полномочия которого определены в настоящих Правилах.

Честь проведения Олимпийских игр доверена городу, а не стране. Выбор города для проведения Олимпиады остается исключительно за Международным олимпийским комитетом. Заявки на проведение Игр подаются мэром или другим высшим органом власти соответствующего города и должны сопровождаться надлежащими гарантиями того, что Игры будут организованы в соответствии с требованиями Международного олимпийского комитета.

Здесь впервые в своих фундаментальных принципах МОК публично обозначает себя единственной руководящей структурой олимпийского движения. Пусть читателя не смущает слово «возложено» (vested) – конечно же, оно само-возложено, ведь Олимпийская Хартия – это устав МОК.

Также далекому от спортивных тонкостей читателю будет интересно отметить, что оказывается Олимпийские Игры проводятся не в странах, а в городах. И заявки подает руководство городов, а не государств – страны, как мы помним, МОК сильно недолюбливает (см. выше). Из Фундаментальных принципов это положение давно «уползло» вниз, но в целом такой порядок сохраняется до сих пор. В редакции ОХ, действующей на момент написания этой статьи (11), встречаем:

32.2. Честь и ответственность проведения Олимпийских игр возлагаются МОК, в принципе, на ***город***, который выбран в качестве принимающей стороны Олимпийских игр. Там, где это будет сочтено целесообразным, МОК может выбрать несколько городов или других сущностей, таких как регионы, штаты или страны, в качестве места проведения Олимпийских игр.

Как мы помним, в «Фундаментальных принципах»-1962 (3) МОК закрепил свое верховенство над национальными олимпийскими комитетами, которые МОК волен признавать или не признавать. Но и этого оказалось мало. С 1975 г. (6) в п. 4 «Фундаментальных принципах» Олимпийской Хартии читаем следующее: «**Международный Олимпийский Комитет… сохраняет за собой все права на Олимпийские Игры и на Зимние Олимпийские игры**». И мало этого: пункт 6 отныне занимает полторы (!) страницы и содержит очень подробное описание олимпийской символики, олимпийского флага, эмблемы МОК, требований к эмблемам национальных комитетов и организационных комитетов. После чего указано, что «**Международный Олимпийский Комитет предпринимает надлежащие шаги для обеспечения международной защиты олимпийского символа и эмблем**». С редакции 1976 г. (7) добавилось еще и про олимпийский огонь: «**Понятие олимпийского огня, олимпийского факела и всей олимпийской церемонии принадлежит МОК, и любое их использование или имитация третьими лицами строго запрещены**». Наконец, апогеем торжества юристов-бюрократов стала формулировка из Хартии 1978 г.: «**Олимпийский флаг, олимпийский символ и олимпийский девиз являются исключительной собственностью МОК**».

Вот-так так! – МОК вписал не куда-нибудь, а в свои **фундаментальные принципы** юридическую казуистику по поводу копирайта на все олимпийское! Идеалы спорта? Этические принципы? Объединяющая людей всех континентов философия жизни? Да ну что вы. Всего лишь жесткая коммерция в области авторского права.

Нет, нас не удивляет, что МОК озабочен имущественными правами на все что бы то ни было, связанное с Олимпийским движением. В конце концов, чего еще ждать от продукта западноевропейской цивилизации. Но нас искренне удивляет то, что бюрократические последователи Пьера де Кубертена не стали прятать свои корыстные установки в недрах многостраничной Хартии, и не постеснялись вынести их в первый и самый главный ее раздел. В таком неприглядном, мелочно-собственническом виде «Фундаментальные принципы» сохранялись в Хартии более четверти века, вплоть до редакции 1991 г. (9). После радикального пересмотра раздела все юридическое крючкотворство наконец-то из принципов выкинули. Но не думайте, что в позиции МОК что-то поменялось: просто убрали с видного места и спрятали внутрь. В текущей редакции ОХ (11) это пункт 4 главы 7:

7.4. Олимпийский символ, флаг, девиз, гимн, идентификаторы (включая, но не ограничиваясь, «Олимпийские игры» и «Игры Олимпиады»), обозначения, эмблемы, пламя и факелы, как определено в Правилах 8-14 ниже, и любые другие музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения или другие творческие работы или артефакты… могут для удобства совместно или по отдельности именоваться «олимпийская собственность». Все права на олимпийскую собственность, а также все права на ее использование принадлежат исключительно

МОК, включая, но не ограничиваясь, использованием в любых коммерческих или рекламных целях.

Да, нынешняя Олимпийская Хартия – по сути, банальный устав коммерческого Общества с Очень Ограниченной Ответственностью под названием «Международный Олимпийский Комитет». А ведь не об этом, ох не об этом мечтал в начале XX века барон-идеалист. Впрочем, давайте разберем подробнее историю коммерциализации принципов Олимпийского движения.

Коммерция, профессиональный и любительский спорт. Пьер де Кубертен, возрождая Олимпийские игры, видел их несовместимыми с коммерцией и «торгашеством» [1]. Тем не менее еще под его председательством в 1912 г. МОК впервые продал эксклюзивные права для компаний, выпускавших открытки с фотографиями соревнований. И реклама на спортивных аренах Игр была впервые официально разрешена в 1924 г., тоже при председательстве барона [1]. Однако в формулировках «фундаментальных принципов» коммерция все еще никак не фигурировала.

Кубертен умер в 1937 г., после чего всего две редакции (1938 г. и 1946 г.) ОХ продержались без включения коммерции в фундаментальные принципы. Наконец, в редакции 1949 г. (2) появился принцип № 8:

Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр (после оплаты всех соответствующих расходов, связанных с их организацией, и любых взносов в фонды Международного олимпийского комитета), перечисляются Национальному олимпийскому комитету страны, проводящей Игры, и в обязательном порядке используются для продвижения Олимпийских движения или развития любительского спорта.

Хотя здесь мы и видим идиллическую декларацию о намерении тратить деньги на все хорошее, МОК наконец-то впервые открыто признал, что проведение Игр дает прибыль. При этом прибылью считается то, что остается после компенсации расходов на Игры и неких «взносов в фонды» МОК. Что это за вносы и в какие фонды? Остается только гадать. Чтобы сомнений было поменьше, в редакции ОХ 1962 г. (3) МОК уточняет формулировку: **«Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр (после оплаты всех соответствующих расходов, связанных с их организацией, и любых расходов Международного олимпийского комитета)…»**.

К 1966 г. (4) МОК решает, что делиться с Национальными олимпийскими комитетами нет нужды, и пункт № 8 звучит отныне так: **«Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр, перечисляются Международному олимпийскому комитету, и в обязательном порядке используются для продвижения Олимпийских движения или развития любительского спорта»**.

В 1971 г. (5), видимо вспомнив завещания барона-идеалиста и зардевшись как восьмиклассница, МОК пытается скрыть свою коммерческую сущность и спрятаться за новой, более благозвучной формулировкой: «**Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр, должны быть направлены**

на популяризацию Олимпийского движения или на развитие любительского спорта». Поменяли слово «profit» (прибыль) на «surplus» (избытки), и сразу как-то добром повеяло. А кто эти избытки фиксирует, кто их обязан направлять? Да бросьте, к чему эти уточнения, главное – что все на благо любительского спорта!

Целых 4 года и 4 редакции ОХ продержалась эта формула, в которой слова «избытки» и «Международный Олимпийский Комитет» даже не стояли рядом. Но вот в фундаментальном принципе теперь уже под № 10 в редакции ОХ от 1975 г. (6) они, наконец-то, встретились снова:

Олимпийские игры и Зимние игры являются исключительной собственностью Международного олимпийского комитета, которому принадлежат все права на их организацию, использование и воспроизведение любыми способами. Международный олимпийский комитет может предоставлять льготы или лицензии в отношении этих прав.

Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр, должны быть направлены на популяризацию Олимпийского движения или на развитие любительского спорта.

Права и лицензии, ага. Ни дать, ни взять – коммерческая корпорация вроде Disney, чистой воды. Но все-таки пока еще «избытки» и пока еще «на развитие любительского спорта». А «любительский» – это тот, которые не «профессиональный», то есть в котором участники не получают вознаграждения. То есть еще сохраняются, хотя бы декларативно, какие-то остатки идеалов барона де Кубертена о «несовместимости с коммерцией»?

Но нет, спустя всего две редакции ОХ, в 1978 г. (8) последняя фраза п.10 трансформируется так: **«Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр и Зимних игр, должны быть направлены на популяризацию Олимпийского движения или на развитие спорта»**. Здесь МОК, чтобы никакой юрист случайно не подкопался, в явном виде уточняет: прибыль от зимних олимпийских игр тоже наша. И, под шумок, вместо «развитие любительского спорта» отныне просто – «развитие спорта». Теперь уже точно все благолепные маски сброшены окончательно. Продержавшись почти 70 лет, с 1978 года словосочетание «любительский спорт» навсегда покинуло фундаментальные принципы ОХ. Видимо, 1978 год следует считать официальным годом кончины всемирного любительского спорта.

В таком виде принцип МОК об «избытках» продержался в ОХ до 1990 г. Как мы уже отмечали, в 1991 г. (9) раздел «Фундаментальные принципы» подвергся глобальному пересмотру: оставили философию, цели и ценности, а все по-настоящему насущное с глаз долой спрятали поглубже в текст. Никуда, разумеется, не делось положение и про прибыль МОК, просто теперь это содержится в главе «Права на Олимпийские игры». Заодно наконец-то вернули старое доброе «profit» (прибыль) вместо витиеватого «surplus» (избытки). Оно и понятно: слова эти теперь не на виду, можно больше не интеллигентничать.

До 2003 г. в вариациях текста ОХ еще сохранялось прямолинейное **«Вся прибыль, полученная от проведения Олимпийских игр, должна быть направлена на развитие Олимпийского движения и спорта»**. Но затем снова начались витиеватые вариации, и к 2024 году это трансформировалось вот во что:

Любые избытки [снова «surplus»]**, полученные принимающей стороной, Организационным Комитетом Олимпийских Игр или Национальным Олимпийским Комитетом страны-организатора в результате проведения Олимпийских игр, должны быть направлены на развитие Олимпийского движения, спорта и наследия Олимпийских игр, как это определено Исполнительным советом МОК по согласованию с принимающей стороной, ОКОИ и НОК страны-организатора.**

Проще говоря, кто бы что на Олимпиаде не заработал – все обязаны перевести денежки туда, куда определит МОК. Хорошо еще, что до сих пор сохранилась цель «на развитие спорта».

Хотя, увы, удельная роль спорта в тексте ОХ неуклонно снижается. В самой первой версии ОХ от 1924 года (1) слова «спорт» и «игры» встречались в сумме 117 раз, а Международный Олимпийский Комитет упоминался 90 раз (на 23% реже). Спустя век, в ОХ 2024 г. (11) слова «спорт» и «игры» встречаются в сумме 424 раза, зато МОК упоминается аж 512 раз (на 21% чаще). Еще пару веков – и «спорт» окончательно исчез бы из уставных документов МОК. Радует только то, что активно разлагающийся и дурно пахнущий МОК так долго не протянет.

Ну, с прибылью от игр все понятно. А что с финансовой ответственностью? Тут вообще красивое: еще с середины восьмидесятых годов XX века МОК записал в своих фундаментальных принципах идеальную формулировку. В редакции ОХ 1985 г. в пункте № 4 фундаментальных принципов появилось такое дополнение:

Национальный Олимпийский Комитет и выбранный город несут совместно и по отдельности ответственность за все принятые обязательства и берут на себя полную финансовую ответственность за организацию Олимпийских игр, что ***полностью исключает ответственность МОК***. МОК заключит письменное соглашение с выбранным городом и Национальным Олимпийским Комитетом этой страны, в котором подробно изложит обязательства, которые на них возлагаются.

И если в 1991 г. (9) этот пассаж исчез из раздела «Фундаментальные принципы», то в недрах ОХ он, разумеется, остался. В текущей редакции ОХ 2024 (11) года это положение содержится в пункте 36.2. Вот такая незамысловатая финансовая стратегия: все расходы полностью на организующей стороне, вся прибыль – в МОК. Даже продавцы франшиз не додумались до столь изощренного скупердяйства.

Продолжение исследования читайте в следующем номере

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Олимпийская Хартия, версия 1924 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-42078.
(2) Олимпийская Хартия, версия 1949 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-70124.
(3) Олимпийская Хартия, версия 1962 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-61948.
(4) Олимпийская Хартия, версия 1966 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-61972.
(5) Олимпийская Хартия, версия 1971 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-25622.
(6) Олимпийская Хартия, версия 1975 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-70266.
(7) Олимпийская Хартия, версия 1976 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-62367.
(8) Олимпийская Хартия, версия 1978 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172262.
(9) Олимпийская Хартия, версия 1991 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172354.
(10) Олимпийская Хартия, версия 2004 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172411.
(11) Олимпийская Хартия, версия 2024 г. // https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-3416151.
(12) Резолюция МОК от «28» февраля 2022 г. // https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials.
(13) Сайт Ген. Ассамблеи ООН // https://undocs.org/ru/A/RES/48/11 – резолюций 48/11.
(14) Сайт Международного Центра Олимпийского Перемирия // https://olympictruce.org/.
(15) Цитата Колина Пауэлла // https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/35224.htm.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Куксевич В.** Коммерциализация как негативный фактор в организации Олимпийских игр / В сборнике «Международные гуманитарные связи». 2013. Том II // https://mgs.org.ru/kuksevich/.
2. Олимпийское перемирие – главная традиция Игр. Как его придумали? // https://www.sports.ru/others/blogs/3011088.html.
3. ООН и олимпийское перемирие // https://www.un.org/ru/olympictruce.

4. Приврать по грузински в фильме «5 дней в августе» // https://dzen.ru/a/ZkH1IwNX-SOnWjgT.

N.V. OKHITIN
Master of Business Administration,
Editor-in-Chief of the online channel «Call a Historian!»,
Moscow, Russia

THE DEGRADATION OF OLYMPIC PRINCIPLES AS ILLUSTRATED BY THE HISTORY OF CHANGES TO THE OLYMPIC CHARTER. PART II

The author refutes the common misconception that the fundamental principles of the international Olympic Movement, established at the beginning of the 20th century, remain in place today. This article examines the gradual evolution of the ideas and principles declared in the Olympic Charter. It examines the supranational nature of the International Olympic Committee, its isolation from international and national law, and its complete arbitrariness in making controversial and politicized decisions to serve commercial and bureaucratic interests. A comparison of the texts of 57 versions of the Olympic Charter demonstrates that the principles guiding the modern International Olympic Committee bear no resemblance to the original postulates of the founder of the modern Olympic Movement, Baron de Coubertin.

Key words: *Olympics, Olympic Charter, International Olympic Committee, Olympic ideals, fundamental principles of the Olympic Movement, degradation of the Olympic Movement, commercialization of sport, politicization of sport.*